

18+

Марина Мялина

Нолдамак

Марина Мялина

Нолдамак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859031

ISBN 9785005145833

Аннотация

Отношения Риты и Марка начались с взаимной неприязни. Постепенно ночные поездки сблизили их. Но влюблённые не могут быть вместе. На их пути становится Тафгай, друг Марка.

Содержание

1		5
	Рита	5
2		9
	Рита	9
3		18
	Марк	18
4		28
	Рита	28
	Марк	31
	Рита	50
5		53
	Рита	53
6		60
	Марк	60
7		66
	Рита	66
8		80
	Рита	80
9		85
	Рита	85
	Конец ознакомительного фрагмента.	87

Нолдамак

Марина Мялина

© Марина Мялина, 2020

ISBN 978-5-0051-4583-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Рита

– Рита, – ворвалась в комнату радостная Вика. – Ты не представляешь, кого я встретила!

– Клоуна с тонной сладкой ваты? – проговорила я, отрываясь от работы.

Вика с детства обожала сладкую вату. Единственным местом в нашем маленьком городке, где продавали это лакомство, был цирк. Поэтому она с нетерпением ждала, когда придет очередная вереница из фур и на площади возвысится купол цирка.

Она не обратила внимание на ответ и продолжила:

– Парня своей мечты.

– Всего-то! – разочарованно произнесла я и продолжила печатать на ноутбуке.

За своими плечами Вика уже имела два романа. Первый случился в 15 лет с сыном владельца местного торгового дома. Ее не смутила ни разница в возрасте (он был старше на 10 лет), ни наличие жены. Она кинулась в омут любовных страстей. Но как это часто бывает, 1. тайная связь быстро пришла к концу. 2 тайное всегда становится явным. Жена застала их в одном из гостиничных номеров. Вике тогда

здорово досталось. Жена в драке оторвала серёжку вместе с частью мочки уха.

– Кто же твой парень мечты? – мне интересно, на кого пал выбор на этот раз?

Опыт предыдущих отношений показал ей, что нужно думать головой. Вика мечтала поступить в московский университет, но понимала: ее знаний будет недостаточно и понадобится помощь. Поэтому новой целью стал Виталик, сын начальника управления образования. Она разработала целый план по покорению парня. Сначала сдружилась с его одноклассницей. Выяснила, чем он увлекается. Он занимался карате. И Вика, которая никогда не увлеклась спортом, записалась в ту же секцию. Виталик её заметил. Вскоре не только интерес к его персоне, но и томные глаза вкупе с пышной грудью заставили сердце парня бешено биться. Он влюбился без памяти.

– Мы столкнулись около оранжереи. Я пролила кофе на его рубашку. Он учится в нашем универе на третьем курсе экономического факультета.

– И давно ты «разрабатываешь» его?

– Всё вышло случайно, – оправдывалась Вика.

– Меня не проведёшь. Наверняка ты давно узнала расписание занятий. Тебе известно, что он ест и пьёт, с кем общается. Я не удивлюсь, если ты знаешь, какая у него группа крови. Это на случай если он вдруг порежется и потеряет много крови. А ты чудом окажешься рядом и поделишься

своей.

– Идея мне нравится. Пожалуй, стоит взять на заметку, – она засмеялась.

– Ну? – ждала я признания.

– Ты меня раскусила. Я его заприметила с первых дней.

Она зря времени не теряла. Мы только три недели назад приехали в Москву, две из них учимся, а она уже положила глаз на парня. А впрочем, чему я удивляюсь!

– Ты хоть с Виталиком успела расстаться?

– Написала sms в поезде! – спокойно произнесла Вика.

– Ну ты даёшь! Могла бы с ним объяснить с глазу на глаз, – мне стало жалко парня. Когда так бросают – это унижительно. Больно осознавать, что для человека ты ничего не значил. Похоже, Вика относилась к этому легко.

– Вот ещё! Меньше всего мне хотелось выслушивать его уговоры, – Вика не стала развивать эту тему и быстро переключилась. – Над чем сидишь? – она наклонилась надо мной и заглянула в экран ноутбука.

– Занимаюсь английским.

– Мне тоже надо делать математику, – Вика обреченно вздохнула, подошла к своему ноутбуку и нехотя включила кнопку. – Когда-нибудь эти цифры исчезнут из моей жизни.

– Ты знала, куда поступала?

Вика считала, что на экономическом факультете проще всего учиться. Что сложного? Сложил, поделил. Но оказалось, что кроме простых вычислений, есть, например, опре-

делители 2-го порядка, матрицы. Она искренне не понимала, зачем их вообще изучать, если применить их в повседневной жизни невозможно.

– Я никак не ожидала, что математики будет так много. Как подумаю, что учиться ещё 5 лет, сразу начинает болеть голова.

– Тебе грех жаловаться. Ты-то на бюджете. И спасибо кому?

– Виталику, – призналась она и села за ноутбук.

Вика нарочито вздыхала, чем отвлекала меня от домашнего задания. Читала вслух условия задач. Но я ничем не могла помочь. Просидев за ноутбуком еще немного, она оставила попытки решить математику и залезла на любимый сайт cosmopolitan. Я, наконец, погрузилась в английский.

Рита

Я вышла из общаги. Светило яркое солнце. Сентябрь выдался теплым. Листья вовсю пестрели яркими красками. Подстать природе была и моя одежда. Оранжевая блузка и бардовая юбка с кругами.

До начала занятий времени оставалось много, поэтому я не спешила, наслаждалась прекрасной погодой и по ходу разглядывала здание университета. Построенное в стиле конструктивизма, оно отличалось монолитной величественностью. Стена со стороны общаги имела скучный вид: серая, со множеством окон. А вот противоположная выглядела совершенно по-другому. Она являлась парадной и просматривалась с дороги. Архитектор сделал всю стену стеклянной. Проходя по длинной дорожке, каждый мог видеть, что происходит внутри. Студенты как тараканы выползали из аудиторий и разбегались, кто куда. Среди хаотичных бегов лишь преподаватели в строгих костюмах шли размеренным шагом.

Университет соединялся подземным переходом с тёмно-коричневым зданием. Его построили для студентов-айтишников. Также здесь находилась столовая. Строение вы-

бывалось из общей серо-белой палитры. Складывалось впечатление, что у архитектора не осталось ни сил, ни фантазии довести до ума здание, и его построили на скорую руку. Чтобы здание не портило вид, вокруг него высадили деревья, которые скрывали его за буйными красками листьев.

Через несколько минут я оказалась в университете. Внутри веяло уютом. Вдоль стеклянной стены по всему коридору росло множество цветов. Среди разнообразия растений я знала только монстеру. Когда я училась в школе, она стояла в классе и занимала целый угол. Название растения полностью соответствовало внешнему виду. Оно действительно походило на монстра. Её огромные листья, испещренные дырами, наводили ужас на меня. Мне всегда казалось, что это растение – дом для гигантских гусениц. Иначе откуда на листьях такие дыры.

Студенты прозвали это место «оранжереей». В зарослях растений прятались высокие столики, где уединялись отдохнуть, болтать и выпить кофе.

Миновав просторный коридор, я поднялась на второй этаж и вошла в аудиторию. Вся группа была в сборе. Я проследовала к единственному свободному месту рядом с Лерой, тихой блондинке. С первого дня занятий мы всегда оказывались вместе на последних партах.

Эдуард Петрович настраивал проектор. Все его коллеги преклонного возраста плохо управлялись с техникой и все-

гда прибежали к помощи студентов. Он же делал все сам. Прозвенел звонок. Эдуард Петрович демонстративно откашлялся, призывая аудиторию к порядку. Но разговоры не смолкли, а лишь перешли на другую частоту. Преподавателя это не смутило. Он, как человек уверенный в своих силах, невозмутимо начал семинар, объявляя тему: «Оскар Уальд „Портрет Дориана Грея“». Прежде чем приступить к изучению произведения, он не преминул рассказать немного об авторе. Вскользь упомянул о его необычной любви, о тюремных мучениях во имя неё. И этого хватило, чтобы аудитория обратилась в одно сплошное ухо.

Этот роман я прочитала два года назад. Он не входил в учебную программу. Сначала меня увлекла неординарная личность автора. Я была уверена, его книги такие необычные, как он сам. Так и получилось. Я была в восторге от Генри. Его жизненной мудрости. Как тонко он подмечал детали, исследовал человеческую натуру. Чего только стоит его изречение: «Я люблю слушать сплетни о других, а сплетни обо мне меня не интересуют. В них нет прелести новизны»¹.

Наконец, на экране появились первые строчки. Тут же потянулись руки отличников, которые занимали первые парты. Как только начали переводить (конечно, не без помощи преподавателя) признание в любви Сибил, все оживилась ещё больше. Даже отстающие подняли свои головы и с интересом слушали перевод.

---

¹ Оскар Уайльд. « Портрет Дориана Грея»

Я всё это уже знала, поэтому я наблюдала за преподавателем. До какой стадии экстаза он доведёт своих подопечных. Следующим отрывком стал жестокий ответ Дориана. Все включились в перевод.

Я не принимала участие. Заметив это, Эдуард Петрович вовлек и меня. Он удивился, когда услышал перевод без запинки. Наверно, он думал, что за последними партами сидят не только отстающие. Отличники зашептали впереди. Кажется, в моем лице они увидели конкурента.

За мной отвечала Лера. Она также хорошо перевела свой отрывок. Или от нерешительности, или из-за чувства превосходства над всеми, она никогда не поднимала руки. А отвечала только тогда, когда её спрашивали. Она не выпендривалась. И этим она мне нравилась. Симпатия возникла с первого дня. Она, как и я, искренне любила английский. С собой она носила книги в оригинале. Когда ей становилось совсем скучно, она вытаскивала и начинала читать прямо на занятии.

С остальными одноклассниками я не пыталась наладить контакт. Я воспринимала их как подростков, главной проблемой которых были прыщи на лице. Я чувствовала себя взрослой. Со шрамами и рубцами на душе. Жизнь преподавала мне жестокий урок. И показала каким жестоким бывает человек. Никто из аудитории не испытывал того, что мне пришлось испытать.

И вот в аудитории поднялся гул. Накал страстей и эмоций

достиг предела с отрывком самоубийства Сибил. Все бурно осуждали Дориана. Но тут прозвенел звонок на перемену.

– Мы не успели с вами рассмотреть отношение главного героя и Бэзила. Думаю, это вы изучите сами.

Браво. Вот оказывается, где был апогей... Заинтригованные студенты заторопились в библиотеку.

Попрощавшись с Лерой, я вышла коридор. Там меня ждала Вика.

– Почему ты не в общаге? Твои пары разве не закончились полтора часа назад?

– Я не могу открыть дверь. Я потеряла ключи, – Вика развела руками.

– Посмотри хорошенько в сумке, – среди тонны всякой всячины в Викиной сумке может затеряться что угодно.

– Я уже перетряхнула её. Если не веришь, посмотри сама, – Вика протянула сумку и пошла по коридору.

В отличие от моего тяжёлого рюкзака, набитого книгами, её сумка казалась невесомой. Самый большой предмет в ней – тетрадь со сменными блоками. Остальное место занимала косметика. На дне сумки вместе с миниатюрными духами, тенями, пилкой, круглыми серёжками лежала ручка и телефон. Помада, тушь и пудра оказались самыми значимыми вещами, потому что Вика хранила их в боковом кармане.

Пока я копалась, Вика успела дойти до лестницы и остановиться. Когда я сравнялась с ней, она, не отрываясь, смот-

рела вниз.

– Отвлекись. То, что я тебе покажу, будет поинтересней пропавших ключей.

Я проследила за взглядом Вики. Она смотрела в сторону «оранжереи». За одним из столиков стояли два парня и о чём-то разговаривали.

– Тот что в светлом – мой Жан, – гордо произнесла Вика и расплылась в улыбке. – Правда красавчик?!

– Он что, француз? – удивилась я.

– Нет. Его мама увлекалась Францией. Вот и сына назвала на французский манер, – Вика не отводила с него глаз, а потом схватила меня за локоть и потащила к ним.

– Мы тут проходили мимо, заметили вас. И решили присоединиться.

Мне стало неловко. Она прекрасно видела, что парни заняты разговором. И бесцеремонно вмешалась. Жан тоже смутился. Второй – всем своим видом показал, что не рад нашему появлению. Он раздражённо опустил кепку на глаза. Но Вика сделала вид, что не заметила этого.

– Познакомьтесь, это Рита – моя лучшая подруга, соседка по комнате и талантливый переводчик, – представила она.

– Тогда тебе у нас будет скучно, – мягкий голос сразу расположил к себе. – Я Жан, а это мой друг и одноклассник Марк.

Я не знаю, что связывало этих двух парней, но они были совершенно разными. Жан – худой интеллигент с искренней

улыбкой, мягкими манера, притягивал к себе. Марк же вызывал отторжение. В отличие от Жана, чистенького и приглаженного, Марк выглядел сильно помятым, потрепанным. Футболка на широком плече была порвана. Хотя кепка и была надвинута низко, она не скрыла щетину и жутчайший запах перегара. Мне стоило больших усилий не зажать нос. Как в таком виде, и тем более состоянии он посмел прийти в университет?

– Так и есть. Но мне нравится сам университет и, – немного подумав, – атмосфера свободы. Когда нет оков, ты обретаешь крылья. И твой выбор становится ясным. Ты начинаешь жить уверенней.

– Мнимая свобода. Нам дали много свобод. Но все они должны подчиняться законам. Хочешь курить – кури, но только не в общественных местах, не на пляже, ни в каком случае рядом с ребенком, ни на балконе – всегда найдется сосед, который скажет тебе по этому поводу пару ласковых... – выдыхая произнёс Жан. Он говорил как завязавший курильщик. Но представить Жана с сигаретой я не могла. – Тоже самое и с универом. У тебя нет выбора.

– Hobson's choice²?

---

² «Выбор Хобсона – свободный выбор, при котором предлагается выбрать только один предмет. Так как от предложенного можно отказаться, то выбор стоит между тем, чтобы взять предмет и тем, чтобы отказаться от него. Считается, что возникновение выражения связано с Томасом Хобсоном (1544 – 1631), владельцем конюшни в Кембридже, который предлагал клиентам выбрать лошадь из стойла ближнего ко входу, или не брать лошадь вообще». Ист.: Википедия.

– Именно.

Я взглянула на Марка, который открыл бутылку и жадно начал пить воду. Похоже ночь у него выдалась весёлая.

– Но я могу не ходить на занятия, не делать домашние задания, не писать курсовые. И пусть меня отчислят. Этим выбором я никому не причиню вреда.

– Ошибаешься. Ты навредишь в первую очередь себе, заключив личность за социальную решетку. Ты лишишь родителей обеспеченной старости. Государство будет вынуждено тащить тебя, вместо того, чтобы получить выгоду от твоего бизнеса в виде налогов.

– Вы такие скучные, – не выдержала Вика. Ей не хватало внимания. – Представляю, до чего вы дойдёте. Лучше быть динозавром и жевать листья. Ведь тогда не было государства, а значит людей. А если бы они и были, то метеорит не оставил никому шансов.

Мы втроём рассмеялись. Марк закрыл глаза и потёр виски. Наш смех причинил физическую боль. Он вдруг резко поднял подбородок и заорал.

– Вы заткнетесь или нет?

И тут я увидела его красные глаза, которые также доказывали тот факт, что он ведёт разгульную ночную жизнь. Они метали молнии. Он переводил взгляд то на Вику, то на меня.

Такое хамство я не могла стерпеть:

– Она болит не от нас, а от беспробудного пьянства.

Марк метнул в мою сторону испепеляющий взгляд и в бе-

шенстве смял пустую пластиковую бутылку.

– Что, на правду нечего ответить? – я сделала шаг вперёд. Он принял это за вызов. В мгновение он оказался в опасной близости. Если бы не вмешался Жан, то я не знаю, чем бы закончилось наше знакомство.

– Вы извините Марка. Просто он сегодня не в духе, – Жан оправдывал Марка. – Ему уже пора уходить.

Слова Жана, казалось, возымели действие, и Марк отступил, но не сводил с меня теперь уже пристальных глаз.

– С тобой позже поговорим, – процедил Марк и скрылся за углом маленькой кафешки. Это прозвучало пугающе.

Я не поняла, к кому относилась угроза: Жану за вмешательство или мне за дерзость? Я не боялась Марка. Такие парни как он, которые могут и подкараулить, и избить (я была в этом уверена), мне противны.

– Ты же видела его состояние, – Жан вступился за друга.

– Это не оправдание. Каждый должен контролировать свои эмоции и язык, – парировала Вика.

Я больше не хотела слышать об этом человеке. Слишком много чести для придурка, испортившего мне настроение. Хорошо, что у меня были ещё пары. Я попрощалась с ребятами, которые продолжали спорить, и поспешила на занятия.

Марк

Телефон настойчиво звонил.

«Какого хрена!» Мелодия грохотала совсем близко. Не отрывая глаз, я потянулся к тумбочке. Пусто. Трезвон не прекращался. Рука сползла на пол. Нашулав телефон, я нехотя поднёс его к уху.

– Ты где? Куда пропал? – голос Жана казался взволнованным. Хотя, чёрт знает. В таком паршивом состоянии я мог бы перепутать.

Я хотел сказать, чтобы Жан отвязался от меня, но вместо этого получилось мычание. Горло пересохло. Я откашлялся, чтобы придать голосу естественное бодрое звучание.

– Дома, – произнес я, видимо потому что слово было коротким. Но звук все равно был слабым и выдал меня сонного.

– Два часа дня, а ты всё ещё спишь! Ты поедешь на корт? – поинтересовался Жан.

«Какой, на хрен, корт? Что он несёт?».

Словно прочитав мои мысли, он добавил:

– Ты что, забыл? Мы договорились поиграть в теннис сразу после пар.

В то время как Жан вываливал информацию, в моем мозгу не всплыло ничего (ни время, ни место, ни даже человек), что могло бы помочь вспомнить хоть что-нибудь. Я много уделял времени ночной жизни. Жан пытался вытащить меня на свет. Но я сопротивлялся. Он звонил и будил меня сутра, чтобы я поднялся на пары. Но это не действовало. Эффективнее было, когда Жан сам приезжал и тормозил меня в кровати. Но сегодня другой случай. Я любил теннис и уже соскучился по нему. Поэтому отказываться не хотел. Жан был отличным игроком. Но в таком состоянии из меня вряд ли получится достойный соперник.

– Сейчас соберусь, – и добавил, – за руль я не сяду. – После такого количества выпитого, мне нужны ещё одни сутки, чтобы из меня полностью выветрился алкоголь.

– Я буду на своей машине. Жду тебя в универе через 30 минут, – строгим тоном произнес Жан.

Я встал с кровати слишком резко. В глазах помутнело. Тело повело вправо, и я едва не упал. Шатаясь, я дошёл до кухни. Достал из холодильника две бутылки воды. Одну – выпил залпом. Вторую – приложил к голове. Немного полегчало. Чтобы прийти в себя, мне нужно принять душ.

Все тем же не уверенным шагом я дошёл до ванной. Посмотрел на отражение в зеркале. На меня смотрел тридцатилетний мужик. Никак не меньше! Щетина, превратившаяся в бороду, старила меня на десятку. Пора избавиться от этих зарослей. Я достал из шкафчика пену и нанёс на лицо. Затем

взял бритву и начал убирать волосы. Когда я закончил, то почувствовал лёгкость, словно избавился от налипшей грязи.

На очереди был ледяной душ. Он окончательно вернул меня в трезвое состояние. В голове щёлкнул тумблер, и мозг стал ясно думать. Тело двигалось быстрее. Через 15 минут я уже шагал по улице. За время пока я шёл, проехало только несколько машин. И это днем! Вот что значит спальный район. Нет даже приличных ресторанов. Я уже молчу о барах или клубах, которых вовсе нет. Тухло! Если бы не близость квартиры к универу, я бы давно отсюда свалил.

В универ я зашёл на десять минут позже. Жан стоял возле ресепшена с недовольной физиономией.

– Ну и где тебя носит? Из-за тебя мы опоздаем на корт, – Жан пытался быть со мной строгим. Но это не получалось. Он настолько был мягким, что не мог долго сердиться.

– Да брось! Если поддать газу, мы успеем, – я-то знал, что от Жана этого не дождусь. Для него нарушить правило неприемлемо. Если на знаке написано 60 км/ч, то он никогда не превысит скорость.

Мы направились к выходу. Со стороны улицы к дверям подбежала девушка, – та самая переводчица, которая за словом в карман не полезет. Кажется, её звали Ритой. Она дёрнула за ручку, влетела в универ и столкнулась с нами.

– Как хорошо, что я встретила тебя, – она, запыхавшись, проговорила Жану. – Ты не видел Вику?

– Нет. Что-то случилось? – Жан напрягся.

– Она потеряла ключи. Мне нужно передать свои, – на её лицо упала крупная прядь каштановых волос. Она разговаривала только с Жаном и ни разу не взглянула на меня. Словно меня не существовало.

– В чем проблема? – встрял я. – Подожди немного и сама отдашь.

Наконец, она повернула голову и смерила меня уничижительным взглядом.

– Если у нее закончились пары, значит, она вот-вот должна появиться, – вставил Жан.

– У меня нет времени ждать, – она взглянула на электронные часы у входа. – Через две минуты у меня начнётся пара, – затараторила девушка, снова обращаясь к Жану. – Препод – жуткий зануда. После звонка в аудиторию никого не пускает. Если я здесь задержусь хоть на секунду, не успею добежать до аудитории, и на занятие я не попаду.

– Хорошо. Я передам.

Она сунула ключи Жану в руку и помчалась к лестнице. Её юбка колыхалась, когда она бежала по ступенькам. Как только она скрылась в пролёте второго этажа, прозвучал звонок. Интересно, она успела добежать или нет?

Я вопросительно посмотрел на Жана:

– Разве мы не опаздываем?

– Давай немного подождем, – просил Жан. От его злости не осталось и следа. – Я уверен: она скоро появится.

Он повернулся к коридору и стал ждать. Это меня начало

бесить. Он злился, что из-за меня мы вовремя не попадём на корт, а теперь готов, похоже, и вовсе обойтись без игры. Хорошо, что Вика долго не заставила себя ждать. Не прошло и пяти минут, как она появилась в коридоре.

– Рита передала тебе ключи, – Жан впился взглядом в Вика.

– Ах, да, – вздохнула Вика. – Нет времени сделать новые, – она засунула ключи в сумочку.

– Ты выглядишь уставшей, – заботливо произнёс Жан.

– Я измотана. Эта высшая математика забирает все силы, и все равно не даётся, – Вика надула свои пухленькие губки.

Не похоже, чтобы она сидела и что-то учила. Скорее она из тех, кто пользуется по полной другими. И судя по всему это ей хорошо удаётся. Потому что Жан рьяно кинулся предлагать свою помощь:

– Я могу объяснить темы, которые трудно тебе даются.

«Боюсь, что объяснять придётся весь учебник» – про себя подумал я и усмехнулся.

– Я не хочу тебя утруждать.

И после этой фразы Жан ещё сильнее начал настаивать:

– Мне не трудно. Хочешь, я буду заниматься с тобой в универе после пар.

– Здесь шумно. Давай в общежитии.

«Браво! Ай да Вика! У неё надо учиться, как получать желаемое. Похлопала ресницами, надула губки и всё, парень поплыл».

– Я могу... – не успел произнести Жан, как я прервал его. Чтобы он из-за неё не подписался на какую-нибудь глупость типа «я могу носить тебя на руках, если у тебя будут болеть ноги». А у неё будут болеть ноги, потому что она ходит на высоченных каблуках. А ещё мы уже реально опаздывали. И я уже настроился на теннис.

Жан проводили Вику до угла, и мы сели в машину. Жан пристегнул ремень и вопросительно посмотрел на меня, давая понять, что мы никуда не поедem, пока я не пристегнусь. Ох уж этот законопослушный гражданин! Зная мою нелюбовь к ремням и его принципиальность в вопросах безопасности, кто-то должен уступить. Иначе мы не сдвинемся с места. Я хотел попасть на корт, поэтому уступил.

– Быстро Вика тебя охмурила!

– Это простая вежливость! Что тут такого, если я хочу просто помочь человеку.

– Такие сиськи и кукольная мордашка, кого хочешь сведут сума

– Выбирай выражения. Это же не главное. Она хороший человек.

– Знаешь Жан, иногда ты меня чертовски раздражаешь. Ты такой же, как все парни. Тебе, как и мне, нравятся красивые девушки. Чтобы и ноги, и зад... короче, все было на месте. Но если я этого не скрываю, то ты прячешь свои желания за разговорами о прекрасной душе. Я же не слепой. И видел, как ты пялился на её сиськи.

– Грудь, – Жан закатил глаза.

– Хоть раз скажи «сиськи». Поверь, это раскрепостит тебя.

– У меня уже уши вянут от твоего сленга. Это влияние Тафгая, – его лицо стало мрачным, как всегда, когда речь заходила о Тафгае. – После общения с ним, мне приходится напоминать тебе, что ты находишься в цивилизованном обществе и что в тебе ещё не умер воспитанный человек.

– Поэтому ты мой лучший друг, – и я дорожу дружбой с Жаном. Я прислушиваюсь к нему. Он единственный человек, который может вывести из меня уличного пацана и облечь в строгий костюм приличий. Но это происходит не сразу. Тем более после такого долгого загула. – Кстати, напомни мне, как я согласился на теннис?

– Не ты, а Тафгай.

Я посмотрел на него непонимающе.

– Я звонил тебе, а телефон взял Тафгай. Сказал, что ты будешь не против поиграть. Я думал, он тебе передал?

– Может и передал, я же ни черта не помню.

За разговорами я не заметил, как мы приехали в спорт-комплекс. Взяв свои сумки, мы направились в здание.

– В прошлый раз мы не договорили, – на ходу произнес Жан. – Инесса давно не появлялась на парах. И всё из-за тебя.

– Мне нет до этого дела, – я выпалил раздражённо. – Я не запрещаю ей ходить в универ.

– Ты ведёшь с ней неправильно, – воззвал к моей совести Жан. Но она молчала.

– Я тебе уже тогда всё сказал, её всё устраивает. А теперь заткнись и иди.

Понимая, что больше от меня он ничего не добьётся, Жан замолк.

На огромный зал, где нам предстояло играть, лился дневной свет. Глухие стены внизу переходили в сплошное стекло наверху. На зелёном полу расположились четыре синих корта, самый дальний из которых – наш. На остальных – уже играли. Глухие удары о покрытие сменялись на звонкие по ракетке. Мячи летали туда-сюда. Среди знакомого ритма я услышал крики... женские крики. «Здесь кто-то решил заняться сексом?» – первое, что пришло в голову. На третьем корте играли девушки. Одна выкрикивала короткое сексуальное «а», вторая – длинное. Ощущение такое, будто я включил лесбийское порно, но без изображения.

Все время пока мы разминались, я пялился на соседний корт, точнее на девушку в коротенькой юбке. Интересно, как бы такая юбка смотрелась на Рите? Почему я вспомнил о ней? Она даже не обратила на меня внимание! Коза.

– Начинаем! – скомандовал Жан.

Едва я взял ракетку, как он уже подал мяч.

Игра не клеилась с самого начала. Рука отвыкла от ракетки. Мои мячи летели то за поле, то прямо в стену. Крики девушек мешали, и я проиграл два гейма.

– Соберись! – произнес Жан.

– Легко сказать, – я кивнул в сторону соседнего корта.

– Сосредоточься на игре.

У меня ничего не получилось. Хоть я и выиграл один гейм. Сет остался за Жаном.

– Хорошо, что они свалили, – я сел рядом с Жаном на скамейку. Мне ещё не приходилось во время игры думать о посторонних вещах. Конечно, на корте играли девушки, но они старались не кричать, во всяком случае, не так громко. – Теперь я начинаю понимать, почему женский теннис – зрелищный спорт. Есть на что посмотреть, – я многозначительно улыбнулся.

– Мужской теннис – тоже интересный, – Жан вытер полотенцем лицо.

– Вот именно, мужской – всего лишь интересный. На что там смотреть: с какой скоростью носятся два потных мужика? А у девушек и на ножки поглазеешь, и на попки в коротеньких юбках, и на си... – Жан строго посмотрел на меня, – всё, понял, грудь, – поправил сам себя, – с глубоким вырезом. А от криков можно вообще кончить.

– Попахивает сюжетом из порно фильма, – поморщился он. – Кстати, несколько лет назад кто-то в Международной теннисной федерации хотел ввести наказание за громкие крики. Но дальше желания такая инициатива не пошла. Думаю, таких как ты любителей теннисисток в федерации оказалось больше, – мы оба расхохотались.

– Тебе нужно привести себя в форму. Сет ты провел слабенко. Мне не интересно играть со слабым соперником.

Я и сам знал это. Я уже больше месяца не ходил на бокс. Тело стало ватным. За плечами Жана было несколько лет занятий теннисом. Я мог дать ему отпор. У меня была сильная подача, с которой Жан справлялся плохо.

– По местам, – скомандовал он. Мы заняли исходные позиции.

В первых четырех геймах за каждый мяч шла ожесточенная борьба. Выигрывали по очереди: я-Жан-я-Жан. Я бросался на мяч, доставал его то с задней линии, то рядом с сеткой. И, в конце концов, сумел загонять Жана. Пятый гейм я выиграл.

В решающем гейме я использовал сильные подачи, вколачивая их с такой силой, что высокий Жан не доставал их. Он только чертыхался, потому что был бессилен перед моим ударом. В итоге второй сет я выиграл. Третий – сыграть не удалось. Наше время на корте закончилось и мы с Жаном вымученные, но довольные, ушли из зала.

Рита

– Переделай, – показала Вика на два локона. Они выбивались от остальных.

Я снова закрутила прядь и ждала, пока локон будет готов. На Викин телефон, который лежал на кровати, пришла смс. Она вскочила со стула и побежала к телефону, таща меня за собой. Пробежавшись по тексту, она бросила телефон на кровать и села на место.

– Через полчаса девчонки зайду за мной, а я не успеваю! – нервничала Вика. Если бы она сидела смирно, я бы давно сделала ей прическу.

– Готово! – я отпустила плойку и поправила все локоны.

Вика подошла к зеркалу и начала разглядывать мою работу. На лице появилась одобрительная улыбка.

– Почему за тобой не заедет Жан?

– Я его не просила. И, вообще, не хочу казаться навязчивой.

После того как Жан предложил подтянуть высшую математику, он постоянно находился у нас в комнате. Я тактично уходила, оставляя их вдвоем. Не уверена, что они занимались математикой, потому что Вика после уроков с ним

сияла.

– Встреча в клубе будет неожиданной. И я должна выглядеть сногшибательно.

На университетской вечеринке соберутся все студенты. Поэтому Вика готовилась основательно. «Отмокала» в ванной, мазалась кучей кремов, ещё дольше она делала маникюр и педикюр.

– Ты точно решила? Не пойдёшь?

Я кивнула.

Мне бы очень хотелось повеселиться вместе с Викторией, но у меня завтра с самого утра пары у ненавистного Геннадия Петровича. Не хватало проблем в начале семестра.

– Теперь нужно выбрать самое главное, – Вика оглядела вешалки с платьями и выбрала самое короткое. Она скинула халатик, и я увидела нижнее бельё. Оно было с изюминкой. На тонкой полоске, соединяющей чашки лифчика, висел блестящий камушек. Даже в таком вопросе как нижнее бельё Вика не халтурила. Она приложила платье к телу и повернулась ко мне:

– Как тебе?

Я отрицательно покачала головой. Платьё слишком вульгарное. В девушке должна быть загадка. Нельзя же выпячивать все на показ. Я подошла к шкафу и начала искать подходящее. Рука скользнула по мягкой ткани. Я сняла бардовое платье с вешалки и подала Вике.

– Это то, что надо! Здесь закрыты руки, оно длиннее. Зато

посмотри, какое глубокое декольте.

Вика застегнула спереди четыре пуговицы, образующие квадрат. У зеркала она внимательно рассмотрела, как сидит платье. Поправила плечи, долго оттягивала вырез, чтобы видеть ложбинку между грудями.

В коридоре послышался стук каблуков. Вика взглянула на часы. Звук каблуков приближался.

– Черт! Туфли! – она бросилась к шкафу и достала бежевые туфли.

Каблуки остановились около нашей двери. Через секунду в комнату просунулась голова брюнетки.

– Ты как всегда вовремя, – произнесла Вика немного с досадой, на ходу надевая туфли.

– Нас уже ждут, – сказала девушка, и её голова исчезла в двери. Вика схватила клатч и выбежала в коридор.

На столе осталась помада. Она не успела накрасить губы. Я побежала за ней. Девушки ждали лифт:

– Ты забыла, – я протянула помаду. – Завтра утром у меня занятия по английскому, – успела произвести я. Брюнетка нажала на кнопку, и двери закрылись. Моя просьба не шуметь после вечеринки, осталась не услышанной.

Марк

«И зачем я только согласился». На заднем сидении ржали два пьяных придурка. Час назад мне позвонил Серёга – мой одноклассник – и попросил подбросить на вечеринку. Но о том, что он будет не один, не сказал.

– В прошлом году вечеринка была отстойной, – жаловался прыщавый.

– Я тебе говорил, что в клубе выпивки не будет, – произнёс Серёга с видом бывалого студента. – Нужно напиться в другом месте, и уже после приходиться в клуб.

– Чего добивается ректор, когда отменяет спиртное? Ведь кому надо, тот всегда напьётся, – вставил второй.

– Твои проблемы, где ты налакаешься, главное – ректор не при делах. Не спаивает несовершеннолетних, – упрёкнул Серёга второго парня за недалёковидность. Он старше этих парней на год, а ведёт себя так, будто целую жизнь прожил и теперь вправе учить других. Он посредственный студент, и никаким университетским наукам научить не мог. Но он знал, где достать дешёвое бухло и где можно бесплатно оторваться.

– В этот раз все пройдёт гладко, – промямлил прыщавый. Внимание Серёги привлекло радио.

– Что за дерьмо ты слушаешь? – он уставился на панель с музыкой. – Ни хрена не понятно.

«В твоей башке нет места ничему кроме бухла», – подумал про себя я, но вслух сказал раздраженно:

– О вкусах не спорят!

Я рассчитывал, разговор на этом завершится, но он протянул руку к кнопкам и я взорвался:

– Оставь!

– Да ладно, брат, – он повернулся к парням, – вам тоже не нравится этот отстой?

Они утвердительно промычали. Кто бы сомневался! Получив большинство голосов, он видимо посчитал, что имеет право переключить радиостанцию.

Всю дорогу я молча слушал их туповатые шутки и разговоры, а теперь они диктовали мне, что я должен слушать?! Серёга уже нажал на кнопку переключения и тут меня пробило:

– Убери руки!

Я еле сдержался, чтобы не затормозить и не выкинуть их на дорогу. Я ненавижу, когда с моей машиной обращались будто с собственной. Она моя, только моя. И я здесь хозяин. – Я буду слушать то, что я хочу. Если тебе что-то не нравится, вали отсюда со своими друзьями!

– Я же пошутил, – оправдывался Серёга. Он смекнул, чтобы благополучно доехать до клуба, лучше не нарываться.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча, если не считать подозрительной отрывки прыщавого. Перед вечеринкой я полностью помыл машину. Поэтому если он блеванет, все

трое будут вылизывать салон.

Мы подъехали к клубу. Двое сразу вышли. Серёга не торопился:

– Ты пойдёшь в клуб?

– Нет, – отрезал я. Что я буду делать на вечеринке, где даже выпивки нет? Да и кампания подбирается не очень.

После этих слов Серёга, наконец, присоединился к своим друзьям, и они направились к входу, где два лба обыскивали студентов. Здесь же стояла корзина, которая заполнялась «конфискованным» алкоголем. Чем усерднее охрана обыскивала, тем больше спиртного уносила домой. Рядом с охранниками я заметил Вику. Она вглядывалась в подъезжающие машины, будто кого-то ждала. Когда она увидела меня, тут же бросилась к моей машине:

– Где Жан? Он разве не с тобой?

– Его здесь нет. Ты должна уже знать: он не любит шумные вечеринки.

Она вдруг выпрямилась и стукнула кулаком по крыше.

– Что, зря прихорашивалась? – усмехнулся я.

Она обошла машину и села рядом на пассажирское сиденье.

– Подбрось меня до общаги, – заявила она.

Личным таксистом работать я не нанимался. Хватит с меня предыдущей кампании. Чтобы она отвязалась от меня, я сказал:

– Я еду в другое место.

Мимо прошла веселая парочка. Вика посмотрела на них с завистью:

– Мне все равно. Здесь я больше оставаться не хочу.

Когда мы отъехали, я с усмешкой спросил:

– Ты подтянула высшую математику?

– Шутишь? За несколько занятий это невозможно. Нужно ещё время.

– Думаю, занятия закончатся, когда ты его затащишь в кровать, – съязвил я.

Я не в восторге от выбора Жана. Конечно, она эффектная девушка, но ей нужны парни другого порядка: побогаче. Какой ей интерес завязывать отношения с обычным студентом? В любовь с её стороны я не верил.

– Разве это плохо? Мне, кажется, у него давно не было секса.

Эту блондинку не так-то просто застать врасплох.

– А у тебя? – не унимался я.

– Это не твоё дело! – отрезала Вика. – Лучше скажи, куда мы едем.

– В настоящий клуб, – может там она найдёт «золотую жилу» и отстанет от Жана.

Через несколько минут мы уже шли через дворы. Вика отставала, семеня на огромных каблуках.

– Мы точно идём в клуб? – напряглась Вика, когда мы свернули в закоулок.

– Нам туда, – я указал на неприметную дверь. – Это крутое

место. Тебе понравится.

У двери стоял фейсконтрольщик и оценивающим взглядом рассматривал каждого в небольшой очереди.

– Нас вообще туда пустят? – засомневалась Вика, когда перед нашим носом он отказал довольно прилично одетой девушке.

– Оттяни вырез платья пониже, – шепнул ей на ухо, – и проблем не будет.

Она расправила плечи, потом стянула платье на столько низко, что я увидел лифчик. С чувством меры у Вики беда!

Мы остановились у двери.

– Проходит только девушка, – пробасил незнакомый фейсконтрольщик и преградил мне путь. Вика успела проскочить за его широкую спину.

Всё предыдущие фейсконтрольщики знали меня в лицо. Поэтому у меня никогда не возникало проблем. Этому же придется объяснить, кто я такой.

– Я друг Тафгая, – эта фраза магически подействовала на него. Он тут же отодвинул этаноловое тело от двери, и я шагнул к Вике.

Как только мы вошли, нас накрыла грохочущая музыка. Мы прошли узкий коридор. Перед нами открылся огромный танцпол. Разноцветные лучи выхватывали из темноты случайные лица. Только диджей купался в свете прожекторов. Одной рукой он управлял микшерным пультом, второй – заводил зал. Рядом с танцполом полукругом располагались

три ряда vip-мест. За накрытыми столами на диванах сидели богачи. Сюда они приходили за девушками. Те в свою очередь лезли из кожи вон, чтобы понравиться. Способы одни и те же: зазывающий взгляд и эротические прикосновения к бедрам. Самые смелые подсаживались на диван без приглашения.

Мы стояли в стороне от всеобщего веселья. Я присматривал для себя местечко, Вика пританцовывала в такт битам. Между рядами я заметил знакомую коренастую фигуру. Тафгай разговаривал с одним из посетителей. Но его глаза не фиксировались на собеседнике, они все время рыскали по залу. И сейчас его взгляд устремился от бара к входу, а потом зацепил нас. Тафгай поспешно попрощался с гостем и направился к нам, лавируя среди нетрезвых посетителей. Чем ближе он подходил, тем шире становилась его ослепительная улыбка и тем сильнее он впивался в Вику глазами.

– Здорово, дружище! – наконец, он обратил внимание на меня.

– Салют, братишка! – мы сжали наши ладони в знак приветствия и свободными руками похлопали друг друга по спине.

– Твоя кукла? – не торопился разжимать ладони Тафгай. Услышала ли Вика его вопрос, я не знаю, только виду она не подала.

– Нет. Просто знакомая.

Тафгай тут же отстранился от меня и повернулся к ней.

– Как сюда занесло такую красотку? – Тафгай нагло разглядывал Вику.

Мой ответ дал зеленый свет и без того развязному поведению Тафгая. По его ухмылке я понял, что он решил поразвлечься с ней. Ну что же! Вот и проверим чувства Вики к Жану. Сможет она устоять перед деньгами и мощнейшей харизмой Тафгая?

– Мы приехали с университетской вечеринки, – я объяснил появление Вики.

– У нас здесь гораздо круче!

Вика окинула взглядом весь зал и кивнула Тафгаю в знак согласия.

– Меня, кстати, Викой зовут, – не дождалась представления она.

– Ну, а я Тафгай.

Вдруг мой взгляд остановился в области декольте. Луч от дискошара отразился от какой-то штуки между её грудями. Видимо во время приветствия она снова стянула вырез платья вниз, потому что я снова видел лифчик. Но сейчас я разглядел ещё и маленький камешек. Он свисал с тонкой полоски, соединяющей чашечки. От внимания Тафгая, камешек тоже не ускользнул. Он сверлил глазами это место.

– Принцесса, у меня есть шикарное красное вино. Мы можем подняться с тобой в комнату и распробовать его, – он подмигнул мне и приобнял Вику за талию. Девушки всегда прощали ему развязное поведение. С ним они чувствовали

себя королевами. Он щедро раздавал комплименты. Поэтому отказов он никогда не получал, зато из разбитых вдребезги сердец можно было отливать дюжину бутылок.

– Я хочу танцевать, а не пить, – Вика убрала с талии его руку и пошла на танцпол. Такой ответ Тафгая только раззадорил.

Мы сели за барную стойку.

– Мне показалось или она тебя отшила? – поддразнивал я Тафгая.

– Целая ночь впереди, – ухмыльнулся он. – Выпьешь?

Мои планы на ночь изменились. Теперь я должен быть трезвым, чтобы отвезти Вику в общагу. Поэтому я ограничился стаканом воды.

– Плесни мне... – задумался Тафгай.

– Как обычно? – на помощь пришёл бармен.

– Нет. Две текилы и бокал красного. Полстакана текилы он подлил в бокал, оставшуюся часть – выпил.

– Не скучай! – Тафгай взял полный стакан текилы и бокал размешенного вина и тоже ушёл на танцпол.

Я допивал воду, когда появился Тафгай с пустыми стаканом и бокалом. Он поменял их на теперь уже на два стакана текилы и снова скрылся в ревущей толпе.

Бар находился в стороне от танцпола. Чтобы наблюдать за этой парочкой, мне нужно было найти подходящее местечко. Окинув зал, я заметил на втором ряду свободный столик и поспешил туда. Ряды уходили на верх. Ты словно

был в театре, обзор открывался прекрасный. Мне не составило труда разглядеть Тафгая и Вику. Она в танце размахивала руками и расточительно расплескивала содержимое стакана. Поэтому Викин стакан быстро пустел. Тафгаю приходилось пару раз бегать к бару за добавкой.

– Высматриваешь очередную цыпочку? – услышал я за спиной.

Я обернулся. «Её мне только не хватало!» Милана подседела ко мне.

– Тебе заняться нечем? – я не был расположен к разговорам.

– Может, я по тебе соскучилась? Давно тебя не видела, – откинулась на диван.

– А я нет, – раздраженно процедил я.

Не обращая внимания на мой тон, она продолжила:

– Что-то сегодня мало народу.

Теперь уже Вика неуверенной походкой шла к бару.

– Ты все равно подцепишь мужика. Твои способности я знаю.

Вика вернулась к Тафгаю с бутылкой. Видимо ей надоело, что он бегает туда-сюда.

– Фу! Какой ты грубый, – поморщилась Милана.

– Какой есть.

– Я же знаю, каким ты можешь быть хорошим, – положила руку мне на плечо.

«Что за нежности?» – я тут же убрал ее руку.

Расстояние между Тафгаем и Викой уже сократилось. Он обнимал ее за талию. Очевидно, Вика уже опьянела, раз позволила ему так себя вести.

– Вот, держи, – Милана протянула белый конверт. Несмотря на мой скверный характер, она никогда не сердилась на меня. Она вообще не умела обижаться. И за это она мне нравилась. – Я тебе должна, – она положила конверт на стол и встала.

То ли от того, что она дала деньги, то ли потому что я вспомнил о её приятной черте характера. Мне стало немного совестно, и я сказал:

– Извини, я не в настроении.

Она улыбнулась мне и ушла.

Мне наскучило торчать тут. Когда ты трезвый, а все вокруг одни пьяные, тебе не до веселья. Кажется, что ты лишний на этом празднике. Я решил уехать домой. И направился за Викторией на танцпол. Но там её не нашёл. Похоже, когда я отвлёкся на Милану, они куда-то ушли.

Я поднялся на второй этаж. Теперь предстояло проверить приват-комнаты. Надеюсь, Тафгай успел соблазнить её, и я застану их за... Тогда я с уверенностью смогу сказать Жану, что Вика точно ему не пара.

Комнаты располагались в дальней части коридора. Из семи на трех висели таблички «занято». После случая с передозом, когда мёртвое тело парня пролежало сутки в закрытой приват-комнате, руководство клуба решило снять замки

и усилить контроль. Охрана наведывалась сюда через каждый час и проверяла комнаты. После этого вряд ли уединение можно назвать приватным.

Я открыл первую дверь. Верхом на пузатом мужике сидела блондинка и целовала лысину. Во второй комнате девица исполняла стриптиз. Она настолько была увлечена кавалером, что даже не повернула голову. За третьей дверью девушка с зеленой шевелюрой рассказывала подруге, как она неудачно покрасила волосы. Та хохотала, держась за живот. На столике стояло три бокала. Они кого-то ждали. Я захлопнул дверь и пошёл обратно по коридору.

Миновав комнаты, я свернул к лестнице и столкнулся, даже сам не поняв, с кем: то ли с девушкой, то ли с парнем.

– Смотри куда прешь? – грубо огрызнулось оно и прошло мимо, неся бутылку. Я обернулся вслед. По сигаретному голосу и по походке вразвалку оно напоминало парня, а по узким плечам и ухоженному лицу – девушку. Жаль, я не посмотрел, есть ли какие-нибудь выпуклости в области груди. Человек подошёл к комнате, которую я покинул последней, открыл дверь:

– Мы тебя заждались, – я услышал возмущенный голос. – Куда ты пропала?

Всё-таки девушка!

Спустившись на первый этаж, я устремился в туалет – последнее место, где бы они могли уединиться. В мужском почти все кабинки оказались пусты. Сюда бы Тафгай её

не привёл. Каждый, кто зашёл бы сюда, услышал их движения и стоны. В женском туалете у раковин с зеркалами стоял гул. Девушки в очереди ждали, когда можно будет помыть руки. Потом они подкрашивали губы, поправляли причёски и платья. И каждая считала своим долгом повернуться к зеркалу боком, чтобы убедиться, что сзади тоже привлекательна.

– Ты ничего не перепутал? Это женский туалет! – поднялся неодобрительный гул.

– В курсе, – я прошёл к кабинкам под недовольные взгляды и облокотился на стену. – Здесь моя девушка, – врал я, чтобы хоть как-то оправдать свое присутствие здесь.

– Так подожди снаружи, – не унималась особа далеко не клубного возраста.

Девушки конвейером заходили-выходили из кабинок. И все тарасились на меня.

– Ты посмотри, что с человеком ревность делает?! – сказала брюнетка соседке. – Он боится ее даже в туалете одну оставлять.

Открылась последняя кабинка. Дьявол! Я пнул ногой по ближайшей дверце. Все смолкли от неожиданного ударами. «Да где же они, черт бы их побрал?»

– Вот видишь, как он реагирует! – кудахтала брюнетка. – Ей надо бежать о такого... ненормального, – добавила она, подобрав приличное слово.

Я пошёл к бару в надежде, что у новоиспеченной парочки

закончится алкоголь, и кто-нибудь из них придёт сюда «заправиться». Каково же было моё удивление, когда за барной стойкой я заметил Вику.

– Где тебя носило? – еле выговорила она. Я даже слегка опешил от такой наглости.

– Это я должен у тебя спрашивать, – волосы Вики спутались, локоны потеряли объем, помада давно стерлась.

– Мы выходили на свежий воздух, – промямлила Вика. Такая мысль не приходила в голову. Она неправдоподобна. Я не представлял, что Тафгай мог заниматься такой ерундой.

– Мы просто общались, – отпила из стакана Вика. Не в его стиле просто разговаривать и дышать свежим воздухом с девушкой. Но меня удовлетворил ответ. Значит, Вика – крепкий орешек. В конце концов, я проверил весь клуб, и нигде их не нашёл. Мой план не сработал.

– Ты достаточно оторвалась сегодня. Поехали домой.

Не в силах произнести ни слова, Вика подняла указательный палец вверх. Наверно, на языке жестов, это означало подождать одну минуту.

– Эй, – позвала бармена, который протирает бокалы на другом конце стола.

– Еще, – она указала на стакан. Но бармен не спешил наливать. Тогда она добавила, – За счет Тафгая.

Бармен вопросительно посмотрел на меня. Здесь полклуба пользовались этой фразой. И в большинстве случаев она срабатывала, потому что бармен знал всех друзей Тафгая

в лицо. Но Вику бармен видел впервые.

Я достал деньги и положил на стойку. Бармен тут же наполнил стакан, и Вика в одну секунду осушила его.

– Поэшли, – она встала со стула и чуть не грохнулась. Я успел подхватить ее за руку. На улице мне стало понятно, до машины она сама не дойдет. Ноги заплетались, каблук больше усложняли дело. Я закинул её на плечо и пошел к машине.

Вика выдержала напор Тафгая. Но это ничего ещё не означало. Я все равно считал, что она не подходит Жану. Хотя вывести эту правильность из него Вика смогла бы.

Я подъехал к общаге. Вика спала. Нужно было её разбудить, ведь я даже не знал, на каком этаже она живёт. Я начал трясти её за плечи, но она не реагировала. Я достал из бардачка бутылку воды и выплеснул ей на лицо. Она дёрнулась, потом неохотно открыла глаза. Я стащил её с сиденья и облокотил на машину.

– На каком этаже ты живёшь? – спросил я.

Вика попыталась что-то произнести, но выходил только свист:

– ссс...

Крепко держась за меня обеими руками, она медленно двинулась к общаге.

Пока мы ждали лифт, я снова попытался спросить у неё этаж. Но безрезультатно. Я услышал тоже самое. Но внутри она потянулась к кнопке, и блуждающим пальцем попала

на 7.

Лифт плавно поднял нас наверх. Мы шагнули в коридор. Продолговатые люминесцентные лампы освещали коридор. Одна из ламп, самая дальняя, периодически гасла. Мы прошли середину коридора. Звук шаркающих туфель по кафелю так резал ухо, что если бы следующая дверь не оказалась нашей, я бы снял эти чертовы туфли и сломал каблуки. Она навалилась на дверь. Та вместе с Викой ударилась о стену крошечной прихожей. Справа была еще одна дверь. Я открыл её, чтобы Вика хотя бы в эту дверь смогла войти нормально.

Из дальнего угла я услышал возмущенный голос:

– Вика, я же просила не шуметь.

Я узнал голос Риты. Судя по возне, она выбиралась из кровати. Приглядевшись, я увидел силуэт. С каждым шагом он становился чётче. Вдруг свет озарил комнату. Яркая вспышка ослепила ещё сонные глаза Риты, и она зажмурилась.

– А где Вика? – наконец, Рита открыла глаза и уставилась на меня.

Я отошёл от дверного проема, чтобы показать её подругу. В этот момент Вика сделала шаг и, не удержавшись, полетела через проем, будто ей подставили подножку, и рухнула на пол. Рита в панике подскочила к ней:

– Ты ничего не повредила? – но вместо ответа Вика лишь перекатилась на бок и положила ладони под щеку. Тут Рита резко выпрямилась и, скрестив руки, вопросительно посмотрела на меня. – Как это понимать?

Я всё ещё стоял, прислонившись к дверному косяку:

– Думаю, это значит – она будет спать на полу, – безразлично пробубнил я.

– Я не об этом, – Рита указала на настенные часы в виде птицы. 05:15. – Почему она так поздно пришла, да ещё пьяная в стельку? Вечеринка давно закончилась.

Что за претензия? Пусть скажет спасибо, что я привёз её, а не оставил в клубе.

– Она была со мной.

– А как же Жан? – Рита резко подошла ко мне.

– Он не приехал.

– Ты хочешь сказать... – она подбирала слова, – вы вместе?

Я держал паузу. В нетерпении она постукивала пальцем по локтю.

– Вместе, – я решил подразнить её. Рита поджала губки и сверкнула изумрудными глазами. Кажется, она ревновала. И мне чертовски это понравилось. Значит, я её зацепил. – Мы вместе были в клубе. Вот и всё!

Клянусь, я услышал, как она выдохнула. И мне показалось, что напряжение спало. Вдруг Вика дёрнула ногой во сне, и Рита переключилась на подругу. Она повернула её на спину и попыталась приподнять, но для неё Вика оказалась тяжелой.

– Хватит подпирать косяк. Лучше помоги донести её до кровати, – приказала Рита.

Я схватил Вику за подмышки, Рита – за ноги. Когда она наклонилась, я увидел два округлых холмика, готовых выскочить наружу. Я не мог оторвать взгляд. Я хотел ощутить её грудь в своих ладонях. Почувствовать их упругость. Мы подняли Вику. Рита выпрямилась, и соблазнительные округлости спрятались под пижамным топом.

– Кладем на мою кровать, – пыхтела она.

Наверх мы бы ее не затащили. Верхняя кровать была аккуратно заправлена, на нижней – подушка примята, одеяло отдернуто к стене так, что на простыни виднелся рисунок. На коврике лежала фиолетовая кошка, делая вид, что спит: один глаз закрыт, второй – наблюдал за розовыми мышами. Они тащили жёлтый сыр – единственный естественный цвет в буйстве ярких красок – в нору.

Мы уложили Вику. Внезапно её живот начал втягиваться от рвотных спазмов.

– Нет, нет, нет, нет, нет, – словно пулеметную очередь выпустила Рита, – только не на постель. Сделай что-нибудь, – она вылетела из комнаты.

«Я что, должен заткнуть её рот руками? Это же не бочка». Не успел я подумать об этом, как Рита влетела с тазиком.

Мы, не отрываясь, смотрели на Вику. Ждали, когда её прорвёт. Я сидел на краю кровати с тазиком, готовый в любую минуту его подставить. Рита стояла, нервно теребя прямые светло каштановые волосы. Худое тело едва прикрывала пижама (если так можно назвать шёлковый топ на тонких

бретельках и очень, ну очень, короткие шорты).

– Пригляди за ней, а я пока поищу аптечку.

Рита встала на стул напротив кровати и начала искать на полках, встроенных в проем стены.

– Куда же ты подевалась? – копошилась Рита на верхней полке, где лежали разного размера коробки. Ничего не обнаружив, поиски переместились на следующую полку. Она наклонилась ниже. Я сглотнул. Из-под шорт я увидел наполовину оголенную попу. От одной мысли, что находится под шортами, все тело пришло в возбуждение. Я не мог спокойно сидеть. Я встал. Вся энергия устремились в пах. Пара секунд и моим разумом овладело желание. Я протянул руку к попе, как вдруг Рита слезла со стула и столкнулась со мной. Я не устоял и притянул её к себе. Её тело встрепенулось. Она затаила дыхание, когда мои губы оказались совсем близко.

– Нужно ещё посмотреть в тумбочке, – Рита вдруг отстранилась от меня.

Я остался стоять как вкопанный. Но моё желание никуда не делось.

Она открыла прикроватную тумбочку, достала белую коробку с наклеенным крестом и начала перебирать таблетки. Но от меня не скрылась её растерянность. Она машинально перебирала таблетки. Она хотела поцелуя, но в последний момент испугалась. Рита, наконец, вытащила активированный уголь и прошла к противоположному концу комнаты, взяла со стола графин с водой и налила в большой стакан.

В мыслях я представлял её в своих объятиях. Я уже ощущал её губы. В этот миг я почувствовал себя вулканом, который вот-вот извергнется. Мне срочно нужно было погасить это желание. Пусть даже водой. Я прошагал к ней, выхватил из рук стакан. Рита сделала шаг назад, видимо, испугавшись, что я снова к ней приближусь. Я залпом выпил то, что осталось. Но я не остыл. Её едва прикрытое тело расплылось моё воображение и мучило мой член. Остаться рядом с ней было невыносимо. Я с силой поставил стакан на стол, и поспешил домой.

Рита

Ненавистная мелодия орала в ухо. Я неохотно потянулась к телефону. Боковой кнопкой выключила будильник. Только заснула, и уже нужно вставать. Как же не хотелось идти на пары так рано! Поваляюсь еще пару минут. И провалилась в сон.

Я резко проснулась, посмотрела на экран телефона. 8:20. Не может быть! Как я могла заснуть! У меня английский через 10 минут. Я как ошпаренная вскочила и шумно спрыгнула с кровати. Вика мирно спала, закутавшись в одеяло. Моё шумное приземление никак не отразилось на сне Вике. Она продолжала крепко спать.

Я надела первое, что попало под руку: джинсы, майку и безразмерную кофту. Нырнула в конверсы, схватила рюкзак и вылетела из комнаты. Ждать лифт нет времени и я побежала по лестницам. Оказавшись на улице, я помчалась что есть силы. Холодное утро заставило бежать ещё быстрее. Я забежала в пустынный универ. Часы показывали 8:29. Только бы успеть! Я рванула по лестнице. Сердце колотилось! Дыхание сбилось. Вбежала на второй этаж. Мне оставалось преодолеть коридор. В этот момент Прозвенел звонок и я увидела как начала закрываться дверь аудитории. Собрав все силы я ринулась по коридору со словами:

– Подождите меня!

Конечно же никто меня ждать не собирался, и я финишировала перед закрытой дверью. Я двинула по ней ногой от злости, и отошла к окну. Я начинала ненавидеть этого препода. Так он заставляет нас уважать его. Но я его презираю. И больше на его занятиях я не появлюсь. не велика потеря. Ничего нового за все время он на своём предмете не сказал и, думаю, не скажет. А сейчас я пойду в комнату и завалюсь спать.

– Я смотрю, ты любишь бегать по утрам! – произнес Марк с насмешкой в голосе.

– Что ты тут делаешь? – я не скрыла неприязнь в голосе.

– Замечу: в университет приходят учиться.

– Вот именно, учиться. Ты-то что здесь потерял? Решил проверить себя в списках на отчисление? – съязвила я.

– В начале года их не вывешивают, – задел Марк в ответ.

– Шёл бы ты отсюда подальше, – я хотела избавиться от его общества. Но он все стоял, придумывал как мне насолить. Марк Оглядел меня сверху Донизу И наконец изрек:

– Неважно выглядишь.

– Спасибо вам. После вашего фееричного появления я не смогла заснуть. – Вику рвало. Уголь выходил из неё, не успев добраться до желудка. Поэтому мне пришлось таскать воду – единственное, что принимал её организм. А ещё из мыслей не выходило, почему рассердился Марк.

– Как она себя вела? – все ещё сердито спросила я.

– Ты имеешь ввиду, приставала ли она ко мне? – Марк по-

дошёл ко мне вплотную. Я почувствовала его горячее дыхание на своём лице. Марк пристально смотрел мне в глаза. – Отвечаю: нет, не приставала.

– А ты? – спросила я неожиданно для себя. Зачем мне это знать? Какое мне дело.

– Она не в моем вкусе, – с издевательской улыбкой добавил, – так же как и ты.

– В таком случае, что произошло вчера? Зачем ты меня прижал к себе? – я не выдержала. Я ломала голову, что с ним случилось? Почему он так разозлился?

– Ты сама дала повод. Провоцировала меня. Маячила передо мной своей супер короткой пижамой.

– Ты рассчитывал на...? – я даже произнести слова не смогла. Когда поняла, что он хотел секса со мной. Его наглости не было предела. – Да кто ты такой, чтобы я раздвинула перед тобой ноги?

– Для пьяного ты ничего так. Хорошо, что я протрезвел, – больно кольнул Марк.

– Надеюсь, ненадолго! – я бросила ему в лицо и пошла прочь. Я вся кипела. Как этот самоуверенный кретин может так нахально говорить.

Рита

Ненавистная мелодия орала в ухо. Я неохотно потянулась к телефону. Боковой кнопкой выключила будильник. «Только заснула, и уже нужно вставать. Как же не хотелось идти на пары так рано! Поваляюсь еще пару минут».

Я резко проснулась, посмотрела на экран телефона. 8:20. «Не может быть! Как я могла заснуть! У меня английский через 10 минут». Я как ошпаренная вскочила и спрыгнула с кровати. Вика мирно спала, закутавшись в одеяло.

Я надела первое, что попало под руку: джинсы, майку и безразмерную кофту. Нырнула в конверсы, схватила рюкзак и вылетела из комнаты. Ждать лифт не было времени, и я побежала по лестницам. На улице я помчалась что есть силы. Холодное утро заставило прибавить скорость. Я ворвалась в пустынный универ. Часы показывали 8:29. «Только бы успеть!» Я рванула по лестнице. Сердце бешено стучало. Я влетела на второй этаж. Мне оставалось преодолеть коридор. В этот момент прозвенел звонок, и я увидела как закрывается дверь аудитории. Собрав все силы, я ринулась по коридору со словами: «Подождите меня!»

Конечно же, никто меня ждать не собирался, и я финиши-

рвала перед закрытой дверью. Со злости я двинула по ней ногой, и отошла к окну, чтобы отдышаться. Геннадия Петрович ненавидел весь университет. Он обращался со своими студентами как с ничтожествами. Никто не мог заработать оценку «отлично», потому что, по его мнению, не родился ещё такой студент, который знает предмет лучше него. Унижение – самый любимый приём в его арсенале. Тех, кто опоздал, на следующей паре ждала незавидная участь. Он предлагал тему для разговора на английском. Но они настолько были специфические, что многие не могли перевести слова. Не говоря уже о поддержании диалога на английском.

«What do you think about the rectification column³?» Или «Why don't use Polsstokverspringen⁴ in St. Petersburg?» Боже! Он наверно сидит и только ищет непонятные слова, чтобы показать, какой он умный, а все остальные – дураки.

«Ну и пусть упирается своим превосходством. А я сейчас пойду в общагу и завалюсь спать. И горите Вы, Геннадий Петрович, синим пламенем».

– Я смотрю, ты любишь бегать по утрам!

---

³ «Ректификационная колонна применяется в процессах дистилляции, экстрактивной ректификации, экстракции жидкостей, теплообмена между паром и жидкостью и в других процессах». Ист.: Википедия

⁴ «Польсстокферспринген (нидерл. Polsstokverspringen) – национальный, традиционный вид спорта в Нидерландах. Суть данного вида состязаний заключается в том, что бы с помощью шеста преодолеть максимально длинную водную дистанцию. Проводится ежегодно в разное время на территории двух государств – Нидерландов и Бельгии». Ист.: Википедия

Марк неторопливо шёл по коридору.

– Что ты тут делаешь? – настроение уже было испорчено. Любезничать с Марком я не собиралась.

– Замечу: в университет приходят учиться, – я услышала насмешку в его голосе.

– Вот именно, учиться. Ты-то что здесь потерял? Решил проверить себя в списках на отчисление? – съязвила я.

– В начале года их не вывешивают, – Марк издевался надо мной. От этого меня ещё больше пробирала злость.

– Шёл бы ты отсюда подальше, – я хотела избавиться от его общества.

Марк не унимался: придумывал, как мне насолить. Оглядел меня сверху вниз и, наконец, изрек:

– Неважно выглядишь.

– Спасибо тебе и Вике. После вашего фееричного появления я не заснула. Вику рвало, – уголь выходил из неё, не успев добраться до желудка. Поэтому мне пришлось таскать воду – единственное, что принимал её организм. А ещё из мыслей не выходило странное поведение Марка. – Как она себя вела? – резко спросила я.

– Ты имеешь ввиду, приставала она ко мне или нет? – ну вот, снова эта дразнящая манера. Неужели нельзя сказать прямо.

– Не приставала.

Марк, как и вчера, подошёл ко мне вплотную. Заглянул мне в лицо. Я почувствовала его горячее дыхание на своём

лице. Голубые глаза загипнотизировали меня.

– А ты? – спросила я неожиданно для себя. Зачем мне это знать? Какое мне дело.

– Она не в моем вкусе, – он не отводил своего магического взгляда, и в своей манере добавил, – так же как и ты.

Я почувствовала укол обиды.

– В таком случае, что произошло вчера? Зачем ты меня обнял? – не выдержала я.

– Ты сама дала повод. Маячила передо мной в своей супер короткой пижаме.

– Ты рассчитывал на поцелуй? – я чуть не задохнулась от гнева. Его наглости не было предела.

– Для пьяного ты ничего так.

Я готова поклясться, что он был трезв. Но он обманывал, чтобы сделать больше.

– Хорошо, что я протрезвел.

– Надеюсь, ненадолго, – пусть идёт в длинный запой, чтобы я не видела его наглую физиономию в универе. А я уже нафантазировала себе черте знает что! Схватив рюкзак с подоконника, я пошла прочь от этого кретина.

Гнев мой ослаб, когда я зашла в комнату. Вика лежала на кровати и стонала. На размытом тушью лице читалась боль:

– Я умираю.

– От похмелья ещё никто не умирал. Ты вчера перепила.

– Не напоминай. И без твоих замечаний тошно.

Возле тумбочки валялись таблетки.

– Моя голова скоро треснет. Будто трудовик бесконечно заколачивает в нее гвозди! – она потёрла виски. Меня это немного развеселило, но взглянув на серьезное выражение Вики, я спрятала улыбку.

– Как я понимаю, на вечерние пары ты не пойдёшь?

– Не хватало, чтобы Жан меня увидел в таком состоянии, – произнесла Вика с упреком.

– Не увидит. У них занятия к тому времени уже закончатся, – и предвещая её следующий вопрос, я поспешила добавить, – встретила Марка.

Вика привстала. Одеяло спустилось, оголив плечи. Она судорожно его поправила и спросила с беспокойством в голосе:

– Он тебе что-нибудь говорил о прошлой ночи?

– Ты танцевала и пила в клубе.

– И всё? – Вика недоверчиво посмотрела на меня.

– Я чего-то не знаю?

– Я же ничего не помню. Вот и решила спросить, – оправдывалась она. – Может он восполнил бы пробелы.

Вика снова забралась под одеяло.

– Тебе нужно принять душ и взбодриться, – иначе она так и будет целый день ныть.

Я отодвинула шторы. Дневной свет залил комнату. Вика зажмурила глаза и натянула одеяло на лицо. Пятки остались торчать. Я знала, как её достать из-под одеяла и начала щеко-

тать пятки. Она брыкалась, прятала ноги. Но тщетно, я вцепилась крепко.

– Ладно, ладно. Сдаюсь, – Вика села через силу, потом, опираясь на тумбочку, медленно встала. Обессиленные руки не могли держать одеяло, и оно упало на паркет. Перешагнув через него, в одних трусах, Вика поковыляла к графину с водой.

– Кстати, где твой лифчик? – вопрос застал ее врасплох. – Когда я тебя раздевала, его на тебе не было, – в доказательство я подняла со стула одно платье.

«Может, ни в какой клуб Вика и Марк не ездили? И все это отговорки. Черт? Почему я не верю своей подруге? Может потому, что Вика занервничала? И притворилась, что ничего не помнит? Может их накрыло и... Нет, Вика не станет так жестоко поступать с Жаном. Марк его лучший друг».

– Вспомнила, – она вырвала меня из нарастающего вихря мыслей. – Я так танцевала, что бретелька порвалась, и я выкинула лифчик. Китайцы. Что с них взять.

Действительно, бельё вполне могло не пройти испытание танцполом. Грудь у Вики выдающаяся, поэтому тоненькие бретельки просто порвались. Но...

– Как правило, в таких случаях отваливаются каблучки, – не унималась я.

– Туфли же не китайские.

Странно, Вика не сэкономила на одежде, а тут дешёвый лифчик. Но я приняла объяснение.

– Сейчас я тебе сварю бульон. А ты пока прими душ, – Вика жадно глотала воду. Чтобы она снова не забралась под одеяло, я схватила её за руку и затащила в ванну.

Марк

Я вышел из универа. Если бы не забытый телефон в аудитории, я бы давно был дома. Уже стемнело. Я поспешил на парковку. Проходя мимо аллеи, я заметил Риту. После последней перепалки она не попадала в поле моего зрения. Я уже соскучился по её разъяренному личику.

Я подсел к ней. Она на секунду взглянула на меня и дальше продолжила писать в тетради.

– Что делаешь? – любопытствовал я. На скамейке лежали листы с английским текстом.

– Я занята. Не мешай, – отрезала Рита, не отрываясь от работы.

По тому как она строчила текст и как горели её глаза, я понял: она действительно любит то, что делает. Только почему любимым делом надо заниматься на улице в такой холодный осенний вечер? И почему она одета не по погоде? Короткие джинсы, в которых виделись лодыжки, розовая толстовка и косуха. Ей что, совсем не холодно?

Рита ответила на мой последний вопрос: она подняла ноги на скамейку и прижала их к себе. Только сейчас я обратил внимание, что пальцы Риты покраснели. Такое пренебреже-

ние к своему здоровью могло привести её к гриппу.

– Ты замёрзла. Предлагаю погреться у меня в машине.

Она проигнорировала моё предложение. Не хочет по-хорошему, значит, будет по-плохому. Я схватил листы со скамейки и пошёл к машине.

– Отдай статью, – Рита кинулась за мной. Она попыталась схватить листы, но я увернулся.

– Хочешь получить статью – залезай в машину.

– Никуда я с тобой не сяду, – кричала Рита.

– Иначе я разорву эти чертовы листы! – пригрозил я.

Рита сжала зубы. Она поняла безвыходность ситуации и села в машину, хлопнув с силой дверцу.

Я включил печку, обогрев сидения и радио. Она вопросительно уставилась на меня и протянула руку:

– Гони статью.

Я отдал ей один лист.

– А остальное?

– Я передумал. Ты отвратительно себя ведёшь!

Меня бесило, что она «брыкается», показывает свой характер. Ей холодно, и вместо того чтобы согласиться погреться, она включает «мне от тебя ничего не надо».

– Снова ты усложняет мне жизнь. К завтрашнему дню я должна перевести целую статью, – вопила Рита.

– Ты же супер-крутой переводчик. Тебе не составит большого труда это перевести на ходу.

– Это ещё что такое?

Я решил укротить строптивость Риты и выехал с парковки.

– Куда ты едешь? Марк! – кричала Рита, – Мы так не договаривались. Я выхожу, – она попыталась открыть дверцу, но я её заблокировал.

– Остынь, – как можно спокойнее произнес я.

– Марк! – обречённо вымолвила Рита и отвернулась к окну. Пусть обижается, всё это для её же блага. Я прибавил радио. Через некоторое время Рита повернулась. Её внимание привлекла песня. Она не сводила глаз с радио. Мужской голос пел о дороге в ад. Песня ей нравилась. Потому что на её губах появилась улыбка. Я решил воспользоваться тем, что песня подняла её настроение и, как только музыка закончилась, я прервал наше молчание:

– Ты видела ночную Москву?

Рита замаялась, она не знала, стоит ли ей вступить в разговор. Но потом всё же произнесла:

– Нет. Мы с Викой собирались погулять, но пока дальше разговоров дело не дошло.

– Вы с детства дружите? – я хотел разговорить её и заодно больше узнать о ней.

– Ага. Жили в одно доме, росли вместе и учились в одном классе.

– И, конечно же, поступили в один универ, – вставил я.

– Это даже более логично, чем всё предыдущее. Тяжело без близкого человека в чужом городе. Вику впечатлил уни-

вер. Она его так расхваливала, что я тоже захотела в нём учиться. Вот так мы оказались в одном универе. Она на бюджете, а я – на платном.

Никогда бы не подумал, что Вика настолько хорошо учится, что поступила на бесплатное отделение.

– Я тоже на платном. В школе я неплохо учился, пока не стал зависеть на улице. Тогда же я полюбил бокс. Пропадал в тренажерке.

Рита заерзала. Я поставил почти на максимум подогрев. И теперь ей жарко. Но она молчала. Упрямая девчонка! Меня всё же позабавило то, как некомфортно чувствовала себя Рита. Она выпрямилась, и сидела на краю сиденья. Я ждал, когда же она попросит отключить обогрев.

– Я согрелась, – наконец, произнесла Рита.

Мы въехали в центр. Ночной город светился от обилия фонарей, подсветок, витрин магазинов. Она заворуженно смотрела на проносящиеся мимо дома, улицы. Покружив по центру, я поехал в Москву-сити.

Мы вышли на эстакаде. Перед нами возвышались небоскрёбы. Это место было популярным. Здесь останавливались, чтобы сфотографироваться. Рита подошла к ограждению. Она вдруг стала задумчивой.

– Как странно. Какой контраст. В этих небоскрёбах нет души. От них веет холодом, – она поежилась. – Поехали отсюда. Это место меня пугает.

Я не думал, что мы так скоро уйдём. Я рассчитывал, что

она, как и многие, кто сюда приезжает, захочет запечатлеть себя на фоне голубых зданий. Но она, видимо, совсем другая.

Нужно было её отвлечь.

– Почему ты выбрала иностранный факультет?

– Я люблю английский со школьной скамьи, – ответила Рита, продолжая смотреть на дорогу.

– Занималась бы в своё удовольствие. Зачем превращать его в профессию? Английским никого не удивишь. Все так или иначе понимают и говорят на нем, – я задел её этими словами. Она вдруг повернулась и с гордостью произнесла:

– Я не отношусь к языку по-дилетантски. Я люблю его искренне. Я обожаю его звучание: как ласкают слух долгая «а» или фирменное Е. Я восхищаюсь его многогранностью, – чем больше она говорила, тем больше она зажигалась. – Когда я начала серьёзно изучать английский, я представляла себя сыщиком. Как под лупой исследовала каждое слово, чтобы ни одно значение не ускользнуло от моего пытливого взгляда. Пропусти я хотя бы одно значение – пазл не сошёлся бы, предложения потеряли бы смысл. Я работала скрупулёзно, совершенствовала язык. И это принесло результат.

Мы доехали до общаги. Рита посмотрела на часы на приборной панели:

– У Жана давно закончились занятия с Викой. И если бы не ты, я бы перевела статью. А теперь вместо того, чтобы спать, я буду делать перевод, – Рита разочарованно вздохнула.

ла.

– А ты забей на статью, – неужели сегодняшняя поездка не стоила пропущенного английского?

Она посмотрела на меня изумрудными глазами, и я потерялся. Я не заметил, как она взяла листы и скрылась за дверью общаги.

Рита

Марк подошёл ко мне на перемене:

– Какие у тебя планы на вечер? Хочешь прокатиться?

– У меня английский.

Из-за него мне пришлось сегодня на ходу доделывать перевод. Вчера мне просто не хватило сил. Я уснула за столом.

– Снова этот чёртов английский! Оторвись от него, – раздражённо сказал Марк.

– Вчера я так и сделала, – напомнила я. Не скрою, мне понравилась поездка. Но то, как себя вёл Марк, было не допустимо. Он шантажом заставил меня сесть в машину. А потом и вовсе не сдержал слово. Увёз меня из универа. На все мои протесты ему было наплевать. Он из тех, кто получает то, что захочет. Такие парни меня раздражали.

Мы стояли в центре бурлящего потока. Студенты сновали вокруг нас. Группа парней облепила аппарат со снеками. Девушка несла кофе вниз к «оранжерее». Многие торопились в столовую, чтобы занять очередь и успеть поесть. Марк всё стоял. Он ждал положительного ответа. Чтобы дать понять, что я занята и разговор окончен, я достала из рюкзака увесистый учебник и уткнулась в него.

– Что за...? – услышала я недовольный возглас Марка. Неужели его удивила толщина книги? Я уже подняла голову, чтобы съязвить, но он уже шёл в сторону Вики и Жана. Они целовались. Отбросив книгу, я побежала следом.

– Что вы тут устроили? – налетел на них Марк.

Вика и Жан отпрянули друг от друга.

«Моралист нашёлся. А сам недавно меня точно также обнимал и хотел поцеловать».

– Мы... Э... – Жан настолько растерялся, что не мог подобрать слов.

Вика была возбуждена и в отличие от Жана сразу нашла, что ответить Марку:

– Мы пара, поэтому можем целоваться, где хотим.

– Может ты ему и трахаться прямо здесь предложишь? – взорвался Марк.

– Если будет невтерпеж, – дразнила Вика взбешенного Марка.

– Посмотри, кого ты выбрал себе в подружки, – он перешёл на Жана. – У неё даже стыда нет.

– Мы просто поцеловались! – оправдывался Жан. Рядом с ним Вика казалась более убедительной.

– Ты завидуешь. Ведь тебе не знакомо такое чувство как любовь, – Вика угодила в цель. Марк сверкнул глазами. – Идём, Жан. Здесь нам делать нечего! – она взяла его за руку и потащила к лестнице.

– Ты мог бы не вмешиваться, – произнесла я, когда Жан

и Вика скрылись за поворотом.

– Я не буду отмалчиваться. Речь идёт о моем друге, – рявкнул он. – Мне не безразлично, кто рядом с ним. – Марк ходил взад и вперед. Он весь источал яд.

– Я не знаю, чем тебе не угодила Вика, но Жан сам её выбрал.

– Он ни черта не видит. Твоя подружка охмурила его ради выгоды.

Он обвинял Вику просто потому, что её недолюбливал. Да, Вика, может быть не идеальна, но она могла полюбить искренне.

– Чушь. Жан обычный студент, – не выдержала я.

– Я бьюсь об заклад, что теперь ни каких дополнительных занятий не будет. Вика оставит эту бесполезную математику. Зачем ей напрягать свой мозг, если рядом Жан. К тому же его отец зав кафедрой по экономике. Не удивлюсь, если она универ окончит с красным дипломом. Ведь на бюджет же она как-то поступила с нулевыми знаниями?

Вика ничего мне не рассказала об отце Жана. Да и все предыдущие отношения строились на расчёте. Я не могла ничего возразить Марку. Но я всё же надеялась, что с Жаном у неё будет по-другому.

– Время покажет, прав ты или... – я не успела договорить, как Марк перебил меня.

– Я буду ждать тебя у общаги в восемь.

Я опешила от его приказного тона. Никто так грубо

со мной не обращался. С моим мнением не считались. Конечно, никуда я с ним не поеду. И речи нет. Но когда я хотела выплеснуть своё возмущение, Марка и след простыл.

В общаге я занялась докладом, чтобы отвлечь мысли от Марка. Но у меня ничего не получалось. Всё время возвращалась ко вчерашнему вечеру и сегодняшнему дню. Его требовательному тону. В итоге к восьми часам волна внутреннего возмущения достигла пика. Я решила: я выйду к нему, но не для того, чтобы показать, что я послушная марионетка, а чтобы высказать ему всё, что я о нём думаю.

Я надела кроссы, накинула куртку и решительно вышла из комнаты. Лифт не работал. Мне пришлось спускаться по лестницам. Чем меньше становилось ступенек, тем больше нарастала злость.

Я рывком открыла уличную дверь и устремились к машине. Марк открыл дверцу, чтобы я села. И тут меня прорвало. Я с силой захлопнула дверцу.

– Кто ты такой, чтобы указывать, что мне делать?

– Ещё скажи, что это тебе не нравится? – совершенно спокойно произнёс он.

– Нет. Я ненавижу, когда меня шантажируют. Ты по-другому не можешь общаться?

– Но мой метод работает. Ты же пришла? – Марк скрестил руки и прислонился к машине. Всем видом показывая, что он готов к нормальному разговору, а я, истеричка, не могу успокоиться.

– Я с тобой никуда не поеду. Я вышла сказать, чтобы ты не лез ко мне со своими приказами и не портил мне жизнь.

Чем больше Марк делал вид, что спокоен, тем сильнее меня это выбешивало.

– Да какая у тебя жизнь, – приснул Марк. – Что ты видела кроме своего английского? Скажи спасибо, что я твою жизнь ещё как-то разнообразяю, – Марк обошёл машину и открыл дверцу, чтобы сесть.

– А меня всё устраивает, – крикнула ему вслед.

– Ну и катись тогда в свою серую нору.

– А не надо мне приказывать. Хочу-пойду, хочу-нет, – я открыла дверцу и села в машину.

– Вот сразу бы так. Без выделываний.

Он завёл мотор, и мы отъехали от общаги. Никто из нас не произнёс ни слова. Чтобы разбавить тишину, Марк прибавил радио. Из динамиков звучали сплошь неспешно-меланхоличная музыка. Надо отдать должное, такая музыка успокоила меня. Но долгое её прослушивание грозило тем, что я бы уснула. Я нажала на кнопку, и только сейчас подумала о Марке. Вдруг ему нравится эта музыка?

– Поищи другую волну, – произнес Марк.

Я вздохнула с облегчением и принялась искать подходящую радиостанцию. Наконец, я услышала озорные нотки и откинулась на спинку. Мелодия подняла настроение и заставила вслушиваться в слова:

I bathe in champagne,

I dance in red rain,
Welcome to my world.
I'm a gypsy, na-na-na-na.
Catch me if you can...
I know that you plan to
Try to be my man,
Don't know who I am,
Don't know it, you don't know it⁵...

Мне стало даже легче дышать. Песня разрядила обстановку. Хотя мы не разговаривали, я чувствовала, что напряжение между нами спало.

Мы выехали из Москвы. Реже встречались высотки. Многоэтажки сменились на частные дома. Потом и дома пропали. Марк повернул с шоссе на узкую убитую дорогу с огромными ямами и трещинами. Затем съехал на проселочную дорогу. Кругом не было не души. Тьму разрезали только фары. Мне казалось, что за ними вот-вот будет пропасть. Марк заглушил мотор:

– Выходи!

Неужели пункт назначения – эта глушь? Зачем он привёз меня сюда? Что он задумал? У меня пересохло в горле. Я вышла из машины. Фары все также горели. Пройдя пару шагов, я почувствовала, как Марк схватил меня за руку и резко потянул назад:

– Ещё один шаг, и ты бы упала в пропасть.

---

⁵ Norda & Mike de Ville – Gypsy (Catch me if you can) ft. Joanna Jones

Холодок пробежал по моей спине. Внизу зияла огромная чёрная дыра. И дна было не видно. От этого зрелища мне стало не по себе. Я попятилась назад и наткнулась на стоящего сзади меня Марка. Я не могла больше двигаться. Замерла.

– Это заброшенный карьер.

Я почувствовала его дыхание на своём затылке. От чего мне стало страшно вдвойне. Ему не составит труда столкнуть меня в эту пропасть.

– Не бойся, – заметив моё напряжение, успокоил Марк. – Вначале это место кажется страшным, но потом не можешь оторваться от него.

Мне казалось, так выглядит ад. Если человеку не повезло после смерти попасть в рай, то он будет вечно в этой пропасти испытывать страх и ужас.

Я стояла как вкопанная и не шевелилась. Марк подошёл к машине и выключил свет. Всё вокруг погрузилось во тьму.

– Посмотри наверх, – рядом со мной произнес Марк.

Перед моим взором простирался звёздный небосвод. От незатейливой красоты захватило дух. Здесь встретились две бесконечности. До одной никогда не дотянуться сколько бы ты не протягивал руки, а вторая была у меня под ногами. Я почувствовала мощь этого места.

– Тебе здесь становится легче? – спросила я, не отрываясь от неба.

– Да. Это место заставляет задуматься. Для космоса все

то, что я делаю, не имеет никакого значения. Люблю или ненавижу, веселюсь или грущу. В итоге я приду сюда, – его взгляд переместился с неба в пропасть. – Здесь я понял, что нужно просто расслабиться и не переживать о том, что будет завтра. Нужно жить сегодняшним днём.

В небе замигала звезда.

– Загадывай желание.

– Я в это не верю, как и в чудо. Его нет в нашей жизни. Человек делает все сам, и никто ему не поможет кроме самого себя. И ни Бог, и уж тем более звезда, чудо не сотворят.

Моё сердце заныло. Прошлое просачивалось в сознание.

– Когда твоя душа разрывается от боли, ты умоляешь Бога помочь тебе. Но он глух к твоим рыданиям. Он отворачивается от тебя, когда так нужен. Когда тебя оставляет Бог, ты тоже от него отворачиваешься и ищешь утешение в другом. Если найдёшь – хорошо, а нет – то вся жизнь превращается в бессмысленное существование.

Больше я не могла говорить, голос предательски начал дрожать. Чтобы не потекли слезы, я села в машину. Смена состояния подавила желание рыдать. Марк последовал за мной. Он пристально глядел в моё лицо. Я же не могла посмотреть в глаза Марку. Боялась, что под его напором я окончательно расклеюсь. Хорошо, что Марк не болтливый. Он не расспрашивал меня. Он просто завёл мотор, и мы поехали обратно.

Подъезжая к съезду, я непонимающе озиралась по сторо-

нам. Пустая дорога, по которой мы сюда приехали, изменилась до неузнаваемости: она была вся заполнена машинами. Поворот заблокировала белая машина. Нам ничего не оставалось делать, как припарковаться рядом с ней. Мы вышли и зашагали за толпой.

– Куда все идут?

– Смотреть на гонки.

– Ты шутишь? На такой убитой дороге невозможно не то, что ехать, гонять!

– Сама все увидишь, – Марк схватил меня за руку и потащил за собой вперёд. Дорога уходила вверх. Он делал огромные шаги, так что мне приходилось бежать за ним.

Наконец, мы добрались до старта. Передо мной возникла ярко освещенная трасса. Посередине проходила белая линия, разграничивающая полосы. Пахло недавно проложенным асфальтом. На широких обочинах через каждые несколько метров стояли машины с включёнными фарами. На старте ведущий в микрофон объяснял правила. Рядом с ним стояли две девушки в коротких юбках и держали флажки.

– Пойдём, все интересное будет на финише.

Мы успели добраться до последних фар, когда я услышала визг колёс. Он заглушал кричащих зрителей. Я слышала, как машины набирали скорость. Шум становился все ближе и ближе. Они пронеслись с такой скоростью, что мои волосы мгновенно упали на лицо. Я получила адреналин, будто сама

сидела за рулём.

Они финишировали и остановились далеко от ревущих зрителей.

Марка не интересовала гонка. Я видела боковым зрением, как он наблюдает за мной. И от его взгляда мне становилось не по себе.

– Заезды не скоро закончатся. Замерзнешь. Иди сюда я тебя погрею.

Хотя я легко оделась, холода я не чувствовала. Я была возбуждена. Ревущая толпа заражала неистовством.

Помотав головой, я продолжила смотреть гонки. В них принимали участие даже девушки. Но, к сожалению, они не смогла выиграть ни одного заезда. И вот пришло время последней пары машин. Накал эмоций высок. Зрители ещё громче болели за своих фаворитов. Приближаясь к нам, корпуса машин разрезали воздух. Они мчались вровень. Но вдруг красная машина резко рванула вперёд, не оставив шансов сопернику. Она финишировала с большим преимуществом. Я вместе со зрителями была в восторге. Мне хотелось посмотреть на победителя. Но я не успела. Вмешался Марк:

– Идём. Нам больше делать здесь нечего!

Машины, освещавшие трассу, стали выезжать, мы постоянно оглядывались, чтобы не попасть под колеса. Мы дошли до старта. Зрители расходились, но оставались фанатки, которые хотели поздравить победителя. Машина, загоразива-

ющая нам проезд, стояла на месте. Нам ничего не оставалось, как дожидаться её хозяина. Мы сели в машину.

Когда подъехал победитель, девушки завизжали. Я пыталась рассмотреть парня. Но напрасно я вглядывалась через лобовое стекло. Фанатки облепили его и загородили обзор.

Гонки настолько меня зарядили, что я не могла усидеть на месте. Я хотела ходить, кричать, размахивать руками. Моё состояние – заслуга победителя. Поэтому мне казалось, что для полной эйфории не хватало увидеть лица главного героя.

– Хочу ещё немного подышать свежим воздухом, – я потянулась к ручке. Не успела я открыть дверцу, как Марк схватил мою левую руку и крепко сжал:

– Ты никуда не пойдёшь! – его пальцы крепко обхватили кожу.

– Хватит мной командовать, – я вспыхнула. – Это уже слишком! Ты переходишь все границы. Можешь сколько угодно держать мою руку. Можешь даже сломать её. Но подчиняться я тебе не буду, – отдернув руку, я высвободилась. И не секунды не задерживаясь, я вышла из салона. Быстрым шагом направилась в сторону толпы. Марк шёл за мной. Мне стало противно находиться рядом с ним. Глаза бы мои его не видели! Сейчас он был омерзительнее любого чудовища.

– Куда ты идёшь? – кричал Марк следом.

– Подальше от тебя!

Когда я сравнялась с фанатками, я бросила взгляд на парня, довольно симпатичного и обаятельной улыбкой. Но он

был уже совершенно мне неинтересен. Моё хорошее настроение разбил вдребезги Марк. Ещё несколько минут назад я ощущала душевный подъем. А теперь во мне все клокотало. Я испытывала отвратительное чувство ненависти.

Я торопилась. Но ноги не могли нести меня быстрее, чем я могла. Как бы мне хотелось сейчас иметь крылья, чтобы улететь отсюда.

Машины уезжали. Я остановила как минимум три, но все они были забиты пассажирами. А ехать на коленках у неизвестных парней я не хотела. На моё счастье, я увидела парня, который садился один. Я добежала к нему и, запыхавшись, спросила:

– До Москвы подбросишь?

Он измерил меня глазами и одобрительно кивнул:

– Нет проблем, залезай!

Я запрыгнула в салон, и мы тронулись. Жутко пахло табаком. За несколько минут езды парень скурил две сигареты. Меня подташнивало. Его тянуло на разговор, а я молчала как рыба. Боялась, если открою рот, дым доберётся до желудка, и тогда меня вырвет.

Сзади послышался звук. Кто-то настойчиво сигналил.

– Опять, наверно, задняя фара не горит! – с досадой проговорил парень.

Мы съехали на обочину. Затормозила и сигналиющая машина. Из неё выскочил Марк и направился в мою сторону. Резко открыв дверь, он рывкнул:

– Вылезай!

Его глаза метали молнии. Я решила, он снова схватит меня за руку и вытащит силой, поэтому убрала их за спину. Но Марк стоял и ждал, пока я сама не выйду.

– И не подумаю! – отчеканила я.

– Тогда из-за твоего упрямства пострадает человек! – он сжал кулаки и пошёл к парню, который недоуменно стоял снаружи.

– Ты не посмеешь! – крикнула я. Это снова уловка, шантаж. Но я не поведусь. Я была уверена, он просто решил таким образом напугать меня. И что парень не пострадает.

– Эй, приятель, ост... – не успел произнести парень. Марк ударил его в челюсть. Тот отлетел на капот, прижимая щеку. Я вскрикнула.

– Я изобью его до смерти, – не унимался Марк и замахнулся снова. Но я выбежала из салона и в испуге крикнула:

– Прекрати! Оставь его в покое!

Я поплелась к бмв.

– Ненормальная парочка! – услышала я за спиной.

Я чувствовала себя опустошенной. Оказывается, от людей можно добиться желаемого и таким низким способом. И если бы это касалось только меня. Он вытягивает совершенно неповинных людей. Ему ударить или причинить боль – сущий пустяк.

Я не могла противостоять Марку. Он снова оказался сильнее. Находиться рядом с ним стало невыносимо. Его нена-

висть заполнила весь салон. Она отравляла своими миазмами. Не хватало воздуха. Мне нужен был глоток свежего воздуха или я задохнусь.

– Опустить стекло.

Марк не реагировал. Не открывал взгляд от дороги.

– Я прошу, пожалуйста... – он остался непреклонным.

Он сломил меня, я подчинилась его воле. Чего он ещё хотел от меня?

Бмв подъехала к общаге. Марк разблокировал двери. Я без промедления выскочила на улицу и вздохнула полной грудью. Я словно вышла на свободу после заточения.

Взвизгнув тормозами, Марк умчался прочь, оставив меня в клубе дыма от шин.

Рита

Часы показывали 11:10. Я легла на кровать. Вчера я допоздна готовилась к семинару и с утра еле встала. Поэтому сейчас я буду отсыпаться. Только я закрыла глаза, как в комнату ввалились двое крепких мужиков в рабочих комбинезонах. Не обращая внимания на меня, они занесли большую коробку и скрылись в дверях. Послышалась возня. Через пару секунд они снова появились. На этот раз с коробкой потяжелее. Потом ещё с одной... И ещё. Казалось, им не будет конца.

– Что в коробках? – спросила я.

– Новая мебель. Будем собирать, – лаконично ответил рабочий.

– Прямо сейчас? – я надеялась, что они уйдут. А я продолжу спать.

– А чего тянуть!

Действительно. Гора коробок маленьких и больших, длинных и коротких заняла большую часть комнаты и не давала пройти. Поэтому их быстрее превратить в мебель.

Один из рабочих открыл чемодан с инструментами, взял шуруповерт и принялся разбирать старый шкаф. Второй

распечатал длинную коробку. Содержимое было упаковано в толстый полиэтилен и с обоих концов ещё на всякий случай обмотано скотчем.

– Есть что-нибудь острое? – спросил второй рабочий.

Я подала ему нож и села за ноутбук. Если уж поспать не получилось, хотя бы к парам подготовлюсь. Но посторонние звуки мешали сосредоточиться. Визг шуруповерта сверлил мне голову. Больше в комнате я находиться не могла. Схватив рюкзак, я вышла из комнаты, предоставив рабочих временно одних. Вика с минуту на минуту должна появиться.

Мне хотелось тишины, но как назло в универ я пришла именно в перемену.

Студенты как пчелы жужжали вокруг меня. Сновали туда-сюда. Назойливый парнишка всучил мне флаер на входе, который я машинально закинула в рюкзак, а не в урну. Звонкок прозвенит совсем скоро. А пока надо найти подходящее местечко. Я поднялась на второй этаж. Всё скамейки были оккупированы, подоконники заняты. Я огляделась по сторонам. В конце коридора я заметила Марка и Жана. Они о чем-то разговаривали. Присоединиться к ним у меня не было желания. Не хотела видеть Марка. Я приняла решение держаться от него подальше.

Из-за угла появился низкого роста парень и подошёл к ним. Незнакомец и Марк тепло поприветствовали друг друга: прижали ладони как в армрестлинге и в дружеском

объятии похлопали друг друга по спине. Жану незнакомец лишь формально протянул руку и продолжил говорить с Марком, поэтому (а может быть из-за взаимной неприязни) Жан оставил их.

Наконец, прозвенел звонок. Студенты как тараканы разбежались по своим аудиториям. Я быстро нашла место: стол в дальнем углу. Уселась за него и ушла в Чосера. Я настолько была поглощена им, что не заметила, как ко мне подсел Жан. В руках он держал два стаканчика с дымящимся кофе. Запах щекотал ноздри.

– Будешь?

Живот заурчал в приятном предвкушении горячего напитка. Жан протянул стаканчик, и я тут же понесла его к губам.

– Ещё минуту назад я не подозревала, что так захочу кофе. Почему ты не на занятиях?

– Я тоже не думал, что мне не захочется сидеть на парах, – произнес Жан шутливым тоном.

– На тебя это не похоже, – скорее так должен говорить Марк. Возможно, причиной тому, стал незнакомец. Мне стало любопытно, и я решила расспросить Жана о нем:

– У вас появился новый одnogруппник?

– С чего ты взяла?

– На перемене я видела, как он вошёл вместе с Марком в лекционный зал. Раньше я его не видела.

– А... Ты о Тафгае, – кивнул Жан. – Он редко появляется.

Перешёл к нам из МГИМО на втором курсе после нового года.

У меня не укладывалось в голове, как можно было перевестись из престижного универа в наш? Скорее всего были очень веские причины.

– Его отчислили? – поинтересовалась я.

– Скорее всего. Марк об этом ничего не рассказывал, – Жан говорил о Тафгае с неохотой. Из чего я сделала вывод, между ними антипатия. Через секунду он сменил тему. – Что читаешь?

– «Балладу о Правде».

– На древнеанглийском?

– Если быть точной, на среднеанглийском, – поправила я. – Понять текст без русского перевода почти невозможно. Язык очень изменился.

– Что только не задают! – посочувствовал мне Жан и добавил, – кстати, мы с Викой завтра едем в ИКЕЮ. Она планирует обновить вашу комнату.

Почему я обо всем узнаю последней? Жан теперь стал для неё ближе. Не удивительно, ведь свободное время Вика теперь проводит с ним.

Пока мы болтали, я не заметила, как пролетели полтора часа. Мы разошлись с Жаном. По пути я увидела Вику, которая шла в лекционный зал к Жану. Я заторопилась к ней, чтобы она мне разъяснила, откуда у нас новая мебель и почему я не знаю об ИКЕЕ. Но тут из дверей вышел Тафгай,

и Вика застыла на месте. Я была удивлена такой реакцией. И решила понаблюдать за ними в сторонке. Вика не успела меня заметить. Я села четвёртой в кампанию девушек. Естественно, я не слушала, о чем они говорили. Я была поглощена Викой и Тафгаем. Он не ожидал её здесь встретить, похоже, также как и Вика. Только в отличие от неё он рад был её увидеть. Широкая улыбка появилась на лице. Тафгай подошёл к ней вплотную и что-то сказал. Она молчала. Тафгай хищным взглядом осматривал её. А потом обвил талию рукой и попытался придвинуть ближе. Но Вика убрала его руку. Это его только раззадорило, и он двинулся на неё. Вика попятилась назад. Её остановила стена. Тафгай преградил руками путь. В этот момент из зала вышел Марк, и Тафгай отстранился от Вики. Она, воспользовавшись ситуацией, прошмыгнула мимо Марка и в дверях столкнулась с Жаном. Она поцеловала его в губы, давая понять Тафгаю, что у него нет шансов.

Из увиденного мне стало очевидно, Тафгай знает Вику. Иначе как объяснить его откровенные подкаты. Вытекал следующий вопрос: когда и где они познакомились? Возможно, на вечеринке. Ведь там был почти весь универ. Но что-то мне подсказывало, что этот человек опасен, если уже два человека не хотят его присутствия.

Рита

– Ты посмотри, какая красота! – Вика провела рукой по ковру. Она уговорила меня поехать вместе с ней и Жаном в ИКЕЮ. Она боялась, мне вдруг не понравится её выбор. На все мои уверения, что Вкус у неё отменный, она отмахивалась. И в субботу в самую рань мы поехали в магазин.

Мы начали с выбора обоев. Вика непременно хотела яркие обои с аляпистыми ромбами. Я же хотела более спокойные тона. Мы перебирали разные варианты. Жан, так как был высоким, терпеливо держал развёрнутые обои в руках, пока мы с Викторией рассуждали, как они будут смотреться на стене. Пересмотрев множество вариантов, к единому мнению мы не пришли. И я оставила выбор за Викторией, делая вид, что тоже ищу. Я машинально перебирала рулоны, пока случайно не натолкнулась на потрясающий цвет. Когда мы развернули голубые обои, то поняли, что они созданы для нашей комнаты. Отложив их в тележку, мы пошли дальше.

– Теперь нужны шторы, – Вика повела нас в следующий отдел. Она не стала тратить время и подошла сразу с дорогим образцам. Её взгляд пал на синие шторы.

– Вика, может, мы все-таки пойдём в другую сторону, –

полушопотом произнесла я, показывая на менее дорогие образцы.

– Те некрасивые, – громко произнесла она, чтобы услышал Жан. И уже обращаясь к нему, – правда синие замечательные?

Он не возражал, под её нежным взглядом он таял.

– Берём, – просияла Вика. – Нужно найти консультанта.

Долго искать не пришлось, консультант обслуживала клиентку в соседнем отделе. Вика назвала размеры, и та отрезала огромными ножницами синий кусок ткани.

– Нам нужна ещё тюль, – произнесла Вика.

Консультант провела нас в тот отдел, где обслужила предыдущую клиентку и показала на длинный ряд разноцветных тюлей.

Здесь Вика ориентировалась не на цену. Она выбрала четыре цвета, светло-фиолетовый, розовый, жёлтый и салатный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.